

УДК 37.01

Ирина Анатольевна Фатеева
Челябинский государственный университет

Медиа- и информационная грамотность в системе дополнительного образования детей

В статье ставится вопрос о возможности решить актуальную проблему медиа- и информационной грамотности населения России путем развития системы дополнительного образования детей, получившей в последнее время сильный импульс для ускоренного развития благодаря новому закону об образовании (2012), Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы (2014) и Концепции развития дополнительного образования детей (2014). Автор характеризует бесспорные достоинства данного вида образования, однако считает, что гарантированным средством формирования медиа- и информационной грамотности населения может быть только такая форма образования, как основное образование, реализуемое через систему дошкольных учреждений и общеобразовательных школ. В качестве аргумента автор приводит зарубежный опыт, прежде всего опыт стран Европейского союза. Там действует разветвленная и доступная для всех детей, подростков и взрослых система дополнительного (неформального) образования, однако применительно к медиаобразованию этого оказалось недостаточно, и в 2008 году Европарламентом было принято решение об обязательном медиаобразовании всех детей и будущих учителей стран-членов ЕС в системе формального образования. Автор призывает внимательнее присмотреться к данному политическому решению, принятому к исполнению всеми образовательными учреждениями Союза.

Ключевые слова: медиаобразование, медиа- и информационная грамотность, дополнительное образование детей, общеразвивающие программы, основное образование, неформальное образование

Irina Anatolievna Fateeva
Chelyabinsk State University

Media and information literacy in the system of supplementary education for children

Annotation: The article raises the question of the possibility to solve the urgent problem of media and information literacy of the Russian population through the

development of supplementary education for children. This kind of education has recently gained strong momentum for accelerated development because the new Law on education (2012), the Concept of the Federal target program of education development for 2016-2020 (2014) and the Concept of development of supplementary education for children (2014). The author describes the indisputable advantages of this kind of education, but she believes that only a basic education realized through a system of pre-school institutions and schools can be a guaranteed means of formation of media and information literacy of the population. Then the author presents foreign experience as an argument, especially the experience of the European Union. There's a system of additional (informal) education works well, it is extensive and accessible for all children, adolescents and adults, however, with regard to media education that was not enough, and in 2008 the European Parliament adopted a decision on compulsory media education in the formal education system for all children and future teachers of the EU Member States. The author calls to look at this political decision of the European Union attentively.

Keywords: media education, media and information literacy, children's supplementary education, general developmental programs, basic education, non-formal education

В последние месяцы наблюдается усиленное внимание общества и государства к системе дополнительного образования детей (ДОД). В связи с этим актуальным становится прогнозирование образовательной ситуации в стране в части влияния принимаемых государственными структурами документов на отдельные сектора образования, в том числе на медиаобразование, принимающее в последние годы форму широкополюсного движения за медиа- и информационную грамотность подрастающего поколения. В данной статье ставится вопрос о возможности решить указанную проблему путем приоритетного развития системы ДОД. В качестве научного инструментария используются прогностический и историко-генетический методы, а также методы аналогии и контент-анализа нормативно-правовых документов.

Характерное для нашего времени усиленное внимание к системе ДОД проявилось как в обобщающих руководящих документах, принятых в порядке реализации нового закона об образовании (например, в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы [1]), так и в создании специализированной Концепции развития дополнительного образования детей [2], носящей поистине инновационный характер.

В связи с этим эксперты прогнозируют, что данное образовательное направление в ближайшие годы окажется в приоритете, а это в свою очередь может положительно сказаться на состоянии медиаобразования в стране, так как в соответствии с существующими в России традициями наиболее распространенной формой медиаобразования у нас является именно ДОД, а точнее дополнительные общеразвивающие программы для детей и

подростковмедийного профиля (например, «Школьная газета», «Детское радио», «Основы медиа», «Редакция сайта» и т.д.).

Такое положение сложилось исторически. Дело в том, что в советское время основными субъектами медийного образования детей становились журналисты, а местом его практической реализации были редакции профессиональных СМИ. Как правило, при каждой районной и городской газете, а также на некоторых теле- и радиостанциях были коллективы самодеятельных детских и подростковых приложений и программ, в которых профессиональные редакторы, привлекавшие к их выпуску самих детей, по долгу службы и по велению сердца проводили для них обучающие занятия в различных формах (чаще всего без всяких поурочных планов, контрольно-измерительных материалов для проверки знаний, умений и навыков и выставления детям оценок).

Все эти педагогические формальности появились позже – уже в постсоветское время, когда брошенные в рыночную стихию средства массовой информации и коммуникации вынуждены были в целях экономии сократить до минимума траты на непрофильную деятельность (каковой и была медиаобразовательная работа, в условиях отсутствия самого термина считавшаяся элементом организационно-массовой функции СМИ). В большинстве случаев бывшие руководители таких проектов, не изменившие своему делу, получили приглашения трудоустроиться в учреждения ДОД и стали (кто-то по совместительству, параллельно с журналистской деятельностью, а кто-то и по основному месту работы) педагогами ДОД.

Сейчас программы ДОД медийного профиля существуют в следующих учреждениях:

- в общеобразовательных школах (на всех ступенях функционирования, т.е. в начальной, средней и старшей школе);
- в учреждениях ДОД (в домах творчества, в центрах ДОД, во дворцах пионеров и школьников и др.);
- в центрах ДОД или на факультетах довузовской подготовки вузов (как правило, если в вузе есть факультет или отделение журналистики);
- в негосударственных компаниях (НКО, ООО, ИП и пр.), занимающихся образованием и просвещением населения, и т.п.

Согласно приказу минобрнауки № 1008 от 29 августа 2013 г. [3] программы ДОД медийного профиля можно отнести к программам социально-педагогической направленности (кроме них, предусмотрены еще техническая, естественнонаучная, физкультурно-спортивная, художественная и туристско-краеведческая направленности). Сколько медийных программ функционирует по стране, не знает, наверное, никто: новая форма статистической отчетности только запускается; в печати фигурируют цифры, относящиеся только к таким наиболее распространенным модулям ДОД, как физкультурно-спортивный и художественно-эстетический. Ясно одно – что услуги ДОД медийного профиля являются действенным способом формирования и развития творческих способностей детей и подростков, социализации и адаптации их к жизни в обществе, формирования общей культуры учащихся, а также

профессиональной ориентации тех из них, кто проявляет интерес к медиадеятельности. Это наиболее доступная и привлекательная на сегодняшний день форма медиаобразования молодежи.

Безусловными достоинствами медиаобразования детей в системе ДОД являются:

–относительное тематическое богатство и вариативность модулей, поскольку содержание дополнительных общеразвивающих программ и сроки обучения по ним определяются образовательными программами, разработанными и утвержденными самими организациями, осуществляющими образовательную деятельность (они не задаются сверху, как традиционные школьные предметы в системе основного образования);

–относительная свобода реализации по времени, поскольку дополнительные общеобразовательные программы могут функционировать в течение всего календарного года, включая каникулярное время;

–относительная индивидуализация содержания обучения и разновозрастный состав детских творческих коллективов, поскольку образовательные организации могут строить образовательный процесс в соответствии с индивидуальными учебными планами в объединениях по интересам, сформированных в группы учащихся одного возраста или разных возрастных категорий (разновозрастные группы);

–вариативность форм организации образовательной деятельности: в дополнительном образовании реже используются скучные классно-урочные виды занятий; занятия могут проводиться по группам, индивидуально или всем составом объединения; допускается сочетание различных форм получения образования и форм обучения, они определяются преимущественно организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно; продолжительность учебных занятий определяется ее локальным нормативным актом; при реализации дополнительных общеобразовательных программ могут использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение, модульный принцип представления содержания; в работе объединений при наличии условий и согласия руководителя могут участвовать совместно с несовершеннолетними учащимися их родители (законные представители); таким образом, ДОД в целом оказывается более демократичным по сравнению с основным образованием;

–опора на интерес и склонности учащегося (если основное образование обязательно, ДОД добровольное);

–что касается именно медийных программ в рамках ДОД, они как правило базируются на выпуске детского СМИ (газеты, журнала, портала, ТВ- или РВ-передачи, документального или анимационного фильма и пр.), а значит, там чаще медиаобразование бывает активным.

Признавая безусловную ценность медиаобразовательных модулей в системе ДОД, мы, однако, считаем, что для решения задачи поголовной медиа- и информационной грамотности населения России только этой формы явно недостаточно. Даже если поставленная цель об охвате детей системой ДОД

будет решена и в ней будет заниматься 75% детей в возрасте от 5 до 18 лет [4], это в любом случае не обеспечит стопроцентной медиаобразованности всех несовершеннолетних, тогда как жить в информационном обществе предстоит всему подрастающему поколению России. Таким образом, единственным гарантированным средством медиаобразования для всех может быть только наличие обязательного медиакомпонента в системе основного образования, реализуемого через сеть дошкольных учреждений и общеобразовательных школ. По этому пути давно идут Канада, Австралия, а теперь и страны Европейского Союза. В силу исторической близости России к европейской цивилизации следует пристальнее присмотреться именно к опыту ЕС.

Как свидетельствует Д. С. Молоков [5], за рубежом применяются различные термины для обозначения дополнительного образования детей. Так, используются понятия «неформальное образование», «внешкольное образование», «послешкольное образование», «внеклассное образование», «программы свободного времени», «supplementary education» (собственно дополнительное образование). Советом Европы и Европейским Союзом принят термин «неформальное образование» (non-formal education). Между странами Европы существуют различия, касающиеся положения учреждений дополнительного образования. В ряде случаев неформальное образование организуется и финансируется государством, в других странах оно находится в сфере деятельности муниципалитетов. В некоторых европейских государствах для формального и неформального образования законом устанавливаются «равные права».

Анализируя концепции дополнительного образования в странах Европы, Д. С. Молоков сводит их к двум доминирующим типам: концепции попечения и концепции развития. В странах Западной Европы доминирует первая. Она приводит к тому, что большая часть финансовой помощи со стороны национального и местного правительства, ориентированная на нужды молодежи, направляется детям и молодым людям с серьезными проблемами (что составляет 5-10 % от общего количества детей и молодых людей). Характерно, что в большинстве стран Западной Европы сфера неформального образования имеет преимущественно частный характер. В странах Восточной и Центральной Европы доминирующей является концепция развития. При ней имеет место предпочтение вкладывать средства в интересы большей группы детей и молодежи, не имеющих проблем: попутно решаются серьезные задачи профилактики, таким образом реализуется социально-педагогическая функция дополнительного образования. Системы дополнительного образования здесь демонстрируют активность и вовлеченность правительств, что обуславливает преимущественно государственный статус учреждений дополнительного образования.

При всей разнице образовательных практик стран Европы в отношении медиаобразования было принято решение не довольствоваться усилиями учреждений неформального образования, а пойти единым путем введения обязательного медиаобразования всех детей и будущих учителей стран-членов ЕС в систему формального образования. Соответствующую резолюцию

(«Medialiteracy in a digital world») принял Европарламент в 2008 году. В ней прямо ставится задача всеобщей медиаграмотности европейцев: «Широкий доступ к информационным технологиям предоставляет каждому члену общества возможность передачи информации в глобальном масштабе, делая его потенциальным «журналистом», и вызывает необходимость медиаграмотности не только для понимания информации, но также для создания и распространения собственного медиаконтента; притом владение навыками работы на компьютере само по себе автоматически не ведет к повышению медиаграмотности» [6].

Мы убеждены, что именно таким путем следует пойти и России. Вне всякого сомнения, в последние годы в нашей стране многое делается для того, чтобы каждый ребенок вошел в жизнь технически и технологически подготовленным. На это нацелен такой предмет, как информатика, который начал вводиться в программу школьного обучения с 1990-х годов. Осталось только ввести в государственный образовательный стандарт среднего образования содержательные моменты, непосредственно относящиеся к системе средств массовой информации и коммуникации, которую неслучайно называют «параллельной школой». Игнорирование этого мощного конкурента семьи и школы в борьбе за влияние на ребенка просто недопустимо, если не сказать преступно.

Источники

1. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы (утв. Распоряжением правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2765-Р). – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4952>.
2. Концепция развития дополнительного образования детей (утв. Распоряжением правительства РФ от 4 сентября 2014 г. № 1726-Р). – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/4429>.
3. Приказ Министерства образования и науки № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» от 29 августа 2013 г. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70424884>.
4. Указ Президента РФ от 7.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». – URL: <http://base.garant.ru/70170946>.
5. Молоков Д. С. Зарубежный опыт предоставления услуг в сфере дополнительного образования детей / Д. С. Молоков // Ярославский педагогический вестник – 2013 – № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки). С. 225-231.
6. Резолюция Европарламента от 16 декабря 2008 года по медиаграмотности в мире цифровых технологий (2008/2129(INI)). – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0598+0+DOC+XML+V0//EN>.

